ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 821.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНИЦЫ *ЧИСТО* В УСТНОЙ РЕЧИ И ПРОЦЕССЫ РЕФЕРЕНЦИИ (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

© **Богданова-Бегларян Наталья Викторовна**
доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11
E-mail: nvbogdanova_2005@mail.ru

© **Сулимова Татьяна Сергеевна**
студент филологического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11
E-mail: spb.sulimova@gmail.com

В настоящей статье исследуются особенности функционирования единицы *чисто* в номинативных сочетаниях. Анализ производился на материале пользовательского подкорпуса, созданного на основе устного подкорпуса Национального корпуса русского языка и Звукового корпуса русского языка «Один речевой день». Проведенный анализ позволяет уточнить предлагаемое академическим словарем понимание единицы *чисто* как ограничительной частицы. В устной речи *чисто* функционирует как некая противоположность маркерам нечеткой номинации. Для обозначения этой функции вводится понятие маркера «точной» номинации. Маркеры нечеткой/точной номинации в устной речи пересекаются с процессами референции имени — являются сигналами неудачного/успешного референциального выбора говорящего. Специфика референциального соответствия/несоответствия избранного способа именования заключается в обусловленности коммуникативными установками говорящего, а не известностью/неизвестностью объекта речи собеседникам.
Ключевые слова: устная речь; корпус; функционирование единицы в речи; маркеры нечеткой номинации; дискурсивные маркеры; прагматическая функция; референциальный выбор.

Для современной лингвистики изучение устной спонтанной речи стало одним из самых актуальных, многообещающих и интересных направлений. Настоящее исследование посвящено анализу функционирования единицы *чисто* в номинативных сочетаниях в русской устной речи. Такой анализ должен проводиться с опорой на объемные языковые/речевые корпусы. Справедливым представляется в этой связи замечание В. А. Плунгяна о том, что корпус — «это фактически справочно-информационная система по современному русскому языку, позволяющая получать ответы на самые неожиданные вопросы — более того, позволяющая ставить новые проблемы, которых лингвистика прошлого почти не касалась» [8, с. 13]. Обращение к корпусным данным позволяет «отчасти заглянуть в будущее русского языка» [*там же*]. По мнению А. Д. Шмелева, обращение к

представительной выборке материала, что по факту является корпусом текстов, подразумевает *каждое* (курсив мой. — *Т. С.*) проводимое лингвистом исследование [13, с. 236–237].

Источником материала для настоящего исследования послужили два устных корпуса:

- устный подкорпус (УП) Национального корпуса русского языка;
- корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД).

Как известно, Национальный корпус (НКРЯ) [http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html] является наиболее представительным для русского языка, его материал полезен для разных лингвистических исследований, в том числе с учетом создания подкорпуса устных текстов для изучения разговорной речи.

Другой источник материала для настоящего исследования — созданный на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета корпус повседневной русской речи «Один речевой день» — позволяет «осуществлять своеобразный масштабный мониторинг современной русской устной речи, живого языка нашего повседневного общения, во всем его разнообразии, во всех его формах и проявлениях» [2, с. 8; 14; 11].

Таким образом, *конкретным материалом* для анализа стал созданный на основе устного подкорпуса НКРЯ и корпуса ОРД пользовательский подкорпус, включающий 110 употреблений слова *чисто* в номинативных сочетаниях. Всего пользовательский подкорпус насчитывает 373 употреблений этой единицы в разных сочетаниях.

На первом этапе исследования были собраны и проанализированы зафиксированные словарями значения слова *чисто*. Академические словари русского языка (см., например: [12, с. 544]) фиксируют пять значений (лексико-семантических вариантов — ЛСВ) слова *чисто*:

1) наречие к *чистый*;
2) безличное сказуемое;
3) (*устар.* и *простореч.*) ‘совсем, совершенно’;
4) (*устар.* и *простореч.*) ‘только, исключительно’;
5) сравнительный союз ‘как будто, словно’.

ЛСВ (1) и (2) не выявили никаких дополнительных нюансов употребления на материале устных корпусов, тогда как ЛСВ (4), по данным корпусного исследования, представляется наиболее интересным.

С точки зрения традиционной грамматики, *чисто* — это стилистически сниженный синоним ограничительной частицы *только*. Однако обращение к контекстам устной речи дает повод по-другому взглянуть на эту единицу, ср.:

1) *вот / поэтому ...* ***чисто для вас*** */ наверно ... это было хорошо / для нас / было скучновато // @ да* (ОРД);

2) *В общем работала* ***чисто в колхозе /*** *Зарабатывала трудодни себе* (УП, Рассказ женщины о своих родных // Из коллекции Казахстанского филиала МГУ, 2011);

3) *Потому что за вторым образованием идут реально* ***чисто для жизни*** *дальше* (УП, Разговор студентов о домашних животных // Из коллекции НКРЯ, 2009).

В приведенных примерах у слова *чисто* «стирается» ограничительная функция, она заменяется на нечто близкое, но все-таки иное. Представляется, что про-

стая замена *чисто* на *только* привела бы к семантическому сдвигу. Рассмотрим на примере (2): *только в колхозе* означало бы, что '*говорящая работала только в колхозе, а больше нигде не работала*'; но очевидно, что смысл высказывания сводится к другому — '*работала именно там, в колхозе*'. Иными словами, единица *чисто* в номинативных сочетаниях маркирует «важное» — коммуникативно-значимое — место в высказывании, в чем и заключается ее прагматическая функция (сигнал для адресата).

Для обозначения этой функции единицы *чисто* вводим понятие *маркера «точной» номинации* (МТН). Под МТН в настоящем исследовании понимается такая функция единицы *чисто*, когда она становится показателем максимально полного, адекватного, точного референциального соответствия избранного способа именования, обусловленного коммуникативной установкой говорящего сообщить нечто «важное» для него и/или собеседника, ср.:

4) *это я думаю / что вы *В обратитесь и вот оцените этот подарок / *В там ()* ***чисто(:) вот для мужчин*** *полезно конечно* (ОРД);

5) *чтобы они* ***чисто на заднем фоне*** *были / да / непосредственно там / где сцена* (ОРД);

6) *Он кончает фэнтэзи писать и на* ***чисто фантастику*** *переходит.* (УП, О книгах // Из материалов Ульяновского университета, 2006);

7) *И / в сущности/ в тыща пиисят четвёртом году они разделились на две ветви—западная/ католическая/ такая* ***чисто вера католическая*** (УП, Н. Басовская. Зарождение средневековой цивилизации Западной Европы. Проект Academia (ГТРК Культура), 2010);

8) *их можно* ***чисто по физике*** *процессы рассчитать — его концентрацию во внутренней мембране митохондрий* 9УП, В. Скулачев. Homo Sapiens Liberatus: человек, освобожденный от тирании генома. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010));

9) *Это мой дом / я так понимаю. Просто* ***чисто квартира*** */ конечно…* (УП, Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003).

Количественный анализ корпусного материала позволяет говорить о популярности именно этой функции единицы *чисто* в номинативных сочетаниях в русской устной речи (79 %).

Как представляется, единица *чисто* в роли МТН функционирует как некая противоположность тому, что В. И. Подлесская называет *маркерам нечеткой номинации* (МНН). МНН — это «средства, которые позволяют информировать слушающего о том, что говорящий снимает с себя ответственность за точность вербализации и предоставляет слушающему возможность посильного сотрудничества в реконструкции исходного смысла» [9, с. 632]. Нечеткая номинация может быть спровоцирована разными коммуникативными установками говорящего: временнЫм дефицитом, отсутствием подходящего слова или его неуместностью в данной ситуации. В. И. Подлесская исследует и просодические, и синтаксические средства нечеткой номинации, но в первую очередь — лексические. Исследователь выделяет две группы МНН: *маркеры-заместители* и *маркеры-аппроксиматоры* — в соответствии с двумя возможными стратегиями их инте-

грации в дискурс: стратегия замещения и стратегия совмещения [10]. Приведем пример автора:

- *там /\ну у нас были-и ээ ·· **что-то типа** вводных /\тренингов по поводу работы.*

Строго говоря, единица *чисто* противопоставлена маркерам-аппроксиматорам, так как интегрируется в речь только в результате использования стратегии совмещения.

Маркеры-аппроксиматоры сигнализируют о неполном референциальном соответствии избранного способа именования, тогда как *чисто* в функции МТН — о максимально точном соответствии.

Таким образом, МТН и МНН содержат имплицитную оценку говорящим своего референциального выбора (по принципу успех/сбой): либо он отождествляет объект, либо затрудняется в этом (в силу тех или иных коммуникативных установок) (о зависимости референциального выбора от дискурсивных факторов см. [*Кибрик и др.* 2010]).

При этом референт (этот самый объект) невозможно идентифицировать или он идентифицируется предельно точно, однако не в силу его неизвестности или известности, что было бы характерно для неопределенной или определенной референции, а в силу таковых коммуникативных установок говорящего. Заметим, что при маркерах-заместителях говорящий как бы «бросает» эту референцию — остается один лишь «след» былой попытки.

На коммуникативном уровне МТН и МНН осуществляют прагматическую функцию — позволяют «информировать» слушающего: успешен ли совершенный референциальный выбор или нет.

Заметим, что подобная перспектива в известной нам научной литературе, посвященной проблемам референции, отсутствует. Как известно, *референция* — это соотнесение языковых выражений с действительностью, механизмы, позволяющие связывать речевые сообщения и их компоненты с неязыковыми объектами, ситуациями, событиями, фактами, положениями вещей в реальном мире [9, с. 7]. Традиционно, в связи с прагматическими факторами принято различать три вида референции: *интродуктивную* (объект речи известен только говорящему), *идентифицирующую* (и говорящему, и адресату) и *неопределенную* (объект неизвестен собеседникам) [1, с. 411]. В таком случае возникает вопрос о статусе обнаруженного явления: можно ли референцию, обусловленную коммуникативными установками говорящего, воспринимать как полноценный самостоятельный вид референции имени? Специфика *референции говорящего* заключается в перспективном сдвиге (оценка говорящим *своих* способностей, а не *чужих*) и связи с коммуникативной ситуацией. Если так, то в связи с обнаруженным явлением, как представляется, можно расширить область прагматики референции.

Изучению связи дискурсивных маркеров (ДМ) с процессами референции посвящено исследование Е. Г. Борисовой «Дискурсивные слова и референция в процессе понимания» [4]. Главный вывод автора заключается в том, что дискурсивные слова (*вот, вон, именно, как раз, один*) *могут* и *участвуют* в установлении референциального статуса имени. Это связано «не с выработкой особых значений или назначений дискурсивных слов, а с речевыми процессами, в которых аспекты, использующие маркировку частицами: известность, актуализованность,

ожидаемость и т. п., — тесно переплетаются с процессами установления референции» [*там же*, с. 113]. Иными словами, по мнению Е. Г. Борисовой, дискурсивные слова выступают в качестве *дополнительного*, второстепенного средства референции, в силу пересечения их смыслов: ДМ маркируют различные процессы понимания, а референция — обеспечивает это понимание.

Нечто подобное, как представляется, происходит и при использовании маркеров точной / нечеткой номинации.

Таким образом, анализ корпусного материала повседневной устной речи показал, что единица *чисто* в номинативных сочетаниях в роли маркера точной номинации становится вспомогательным средством референции имени.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Референция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 411–412.

2. Звуковой корпус русского языка: новая методология анализа устной речи / Н. В. Богданова-Бегларян [и др.] // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. С. 357–372.

3. Богданова-Бегларян Н. В. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи / Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, Г. Я. Мартыненко, Т. Ю. Шерстинова // Анализ разговорной русской речи: Труды седьмого междисциплинарного семинара. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.

4. Борисова Е. Г. Дискурсивные слова и референция в процессе понимания сообщения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.). Вып. 13 (20). М.: Изд-во РГГУ, 2014. С. 102–113.

5. Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: коллективная монография. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.

6. Референциальный выбор как многофакторный вероятностный процесс / А. А. Кибрик // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 173–181.

7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 270 с.

8. Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка: Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 6–20.

9. Подлесская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013) (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): в 2 т. Т. 1. Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 631–643.

10. Подлесская В. И., Стародубцева А. В. О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи // Вопросы языкознания. 2013, № 3. С. 25–41.

11. Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. Коллективная монография / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

12. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. Т. 17. Х-Я. М.; Л.: АН СССР, 1965. 1068 с.
13. Шмелев А. Д. Языковые факты и корпусные данные // Русский язык в научном освещении. 2010, № 19 (1). С. 236–265.
14. Asinovsky A. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication «One Speaker's Day»: Creation Principles and Annotation / A. Asinovsky [и др.]. Berlin-Heidelberg: Springer, 2009. Pp. 250–257.
15. http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html

THE FUNCTIONING OF THE WORD *CHISTO* IN THE NATURAL DISCOURSE AND THE PROCESSES OF REFERENCE (A CORPORA RESEARCH)

Natalia V. Bogdanova-Beglaryan
Doctor of Philology, Professor, Saint-Petersburg State University

Tatyana S. Sulimova
undergraduate, Saint-Petersburg State University
University Embankment 11, Saint-Petersburg, 199034 Russia
E-mail: spb.sulimova@gmail.com

The article explores the features of the functioning of the word *chisto* in nominative combinations. The analysis was based on the material of the user subcorpus created on the basis of the Corpus of Spoken Russian of the Russian National Corpus and the Sound Corpus of the Russian Language “One Speaker’s Day”. The analysis allows us to clarify the understanding of the word *chisto* as a bounding particle offered by the Academic dictionary. In oral speech it functions as a kind of the opposite to markers of vague nomination. To denote this function, the concept of a marker of the "exact" nomination is introduced. Markers of vague / exact nomination in oral speech intersect with referencing processes — they are the signals of the speaker's unsuccessful / successful referential choice. Specificity of the referential conformity / nonconformity of the chosen naming way is the conditionality by the communicative settings of the speaker but not the definiteness / indefiniteness of the object of speech to the interlocutors.
Keywords: natural discourse; spoken corpus; functional speech items; markers of vague nomination; discourse words; pragmatic function; referential choice.